

— Ни в коем случае! — выпалил Линь Ишу.

Гу Ин замер и с недоумением обернулся:

— Что такое?

Линь Ишу виновато понизил голос, переходя на механический тон:

— Впереди дорожные работы. Проход закрыт. Пожалуйста, выберите другой маршрут. Желаете, чтобы я связался с абонентом по имени «Синь Чжуй»?

— Не нужно, — Гу Ин окинул взглядом абсолютно пустую и ровную дорожку, а затем скептически посмотрел на робота. — Обычная отговорка. Пошли домой, обедать пора.

Линь Ишу облегчённо выдохнул и мысленно взмолился:

«Владыка демонов, вы можете наконец научиться отличать простое ворчание от реального желания убить? Гу Ин — человек, который идёт сейчас прямо передо мной. Я никогда не желал ему смерти!»

«Почему?» — голос Системы уничтожения Небесных людей звучал холодно и беспристрастно. «Небесные контракторы — более совершенная форма жизни, чем люди. Их способности и срок существования на порядок выше. Небесные люди должны благодарить меня и тебя за подобную милость».

Линь Ишу на мгновение лишился дара речи. Действительно, если рассматривать это лишь как обретение бессмертного, не знающего голода и усталости тела при сохранении памяти и личности — разве не об этом вечно грезил человек?

Немного подумав, он возразил:

«Но они лишены свободы. Стоит тебе приказать — и они без колебаний свернут себе шею, верно?»

Система холодно усмехнулась:

«Я не стану уничтожать ни одного Небесного контрактора по субъективным причинам. Если я и удаляю чьё-то ядро, это лишь доказывает, что данный субъект заслужил смерть или же его гибель принесёт необходимую выгоду».

Линь Ишу тоже позволил себе усмешку:

«Вот в этом-то всё и дело. Люди — неважно, по эту сторону вселенной или по ту — существа эгоистичные и корыстные. Редкий смельчак пойдёт на самопожертвование добровольно. А бессмертие, ключ от которого лежит в чужом кармане, — это не дар, а рабство. И не спорь. Если бы ты и впрямь считал свои действия милостью, зачем тогда прятаться в моём теле и тишком уничтожать миры? Давал бы объявления о наборе добровольцев».

«Люди по ту сторону вселенной? Небесный контрактор номер триста шестьдесят девять, Линь Ишу. Я давно замечаю, что твои паттерны поведения отличаются от паттернов жителей Звезды Небо. Ты из тех, кого они называют «инопланетянами»?»

«Владыка... а может, сменим тему?»

Разумеется, Система уничтожения Небесных людей не была склонна к пустым разговорам. Раз Линь Ишу упорно молчал о своём происхождении, она не стала настаивать — в конце концов, это никак не мешало выполнению главной задачи.

***

Введение физкультуры стало одной из приоритетных задач Первого университета Сышуй. Стоило студентам подать заявления на факультативы, как уже на следующий день учебная часть выкатила новое расписание: теперь по понедельникам, средам и пятницам после обеда стояли занятия спортом, которые проводились совместно с курсантами военного факультета.

Гу Ин с трудом вырвался из объятий сонливости, навеянной высшей математикой, и, пошатываясь, поплёлся к залу боевых искусств. Если бы не Линь Ишу, который бдительно «конвоировал» его, он бы наверняка впился лбом в дерево.

— А-Шу, у меня когда-то был друг с таким же именем, как у тебя, — проговорил Гу Ин. Осенний ветер немного взбодрил его, и он, поплотнее запахнув воротник, решил поболтать. — Только он, в отличие от меня, обожал математику.

Линь Ишу втайне возгордился, но не забыл о маскировке:

— Господин, желаете активировать режим ведения дневника?

Гу Ин помолчал и покачал головой:

— Нет, просто мысли вслух. Как и раньше: послушал и удали.

— Слушаюсь, господин.

Несмотря на готовность робота слушать, реплика про дневник прозвучала слишком уж

«машинно», сбив Гу Ина с лирического лада. Больше он не проронил ни слова. Один за другим они вошли в зал боевых искусств вслед за остальной толпой.

— Гу Ин! Сюда! — Синь Чжуй со своей огненно-рыжей шевелюрой был виден издалека. В чёрной форме он буквально светился энергией, совсем не напоминая типичного, вечно уставшего человека. В пару прыжков он оказался рядом. — На боевых искусствах работают в парах. Я буду с тобой.

Обычно тихий зал сегодня гудел от наплыва студентов. Гу Ин кивнул другу, а затем обернулся к роботу:

— Жди снаружи. Если станет скучно — иди домой.

Линь Ишу застыл в недоумении.

Рыжий так и подпрыгнул:

— Гу Ин, ты не перегрелся? С каких это пор контракторам бывает скучно?

Гу Ин задумался. В конце концов, он решил, что его подозрения — не то дело, которое стоит держать в себе. Дождавшись, пока ошарашенный Линь Ишу скроется из виду, он наклонился к самому уху друга и прошептал:

— Послушай, я подозреваю, что у моего контрактора появился разум... нет, не так. Личность?

Синь Чжуй изумился:

— Бунт машин?!

— Тише ты! — Гу Ин сделал предостерегающий жест. — Это лишь догадка. Он иногда ведет себя слишком по-человечески. Началось это ещё в день посвящения. Может, какая-то странная реакция на вирус? — Гу Ин улыбнулся. — Как по мне, он довольно милый.

Рыжий с опаской посмотрел в ту сторону, куда ушёл прототип типа Шу. Если бы он не знал Гу Ина так хорошо, то решил бы, что это розыгрыш.

— Милый? Ты, часом, не пересмотрел агиток от Общества защиты природы про «восстание механизмов»? С этим не шутят. Может, стоит подать рапорт в Научно-исследовательский институт, пусть проверят?

Гу Ин покачал головой:

— В Научно-исследовательском институте одни костоломы. Они найдут проблему даже там, где её нет.

По всему было видно, что к главному научному центру планеты он относится с глубоким недоверием.

— Только не болтай лишнего. Я и сам ещё не уверен.

Тренер уже начал выстраивать ряды. Синь Чжуй поднял руку, показывая, что они с Гу Ином в паре, и, когда преподаватель отошёл, снова зашептал:

— Разум у робота — это тебе не шутки. В тех фильмах всегда говорят: стоит жестянке обрести волю, как она тут же решит, что мы — низшая форма жизни, которую пора пустить на удобрения.

Гу Ин лишь отмахнулся:

— Вечно эти параноики сами себя пугают. Мой А-Шу — золото: стирает, готовит, ведёт хозяйство. И где в нём разглядели Великого демона, жаждущего уничтожить Звезду Небо?

Если бы Линь Ишу слышал это, он бы непременно похвалил проницательность Рыжего и вставил бы своё веское слово: «Великий демон не я! Он у меня в голове!»

Рыжий, однако, не сдавался:

— Нет, ну серьёзно... Гу Ин, может, тебя разрыв помолвки так подкосил? Подумаешь, баба ушла, на ней свет клином не сошёлся. И перестань называть его А-Шу! У меня сразу Эр-Шу перед глазами встаёт, аж жуть берёт. С чего ты вообще взял, что у него есть личность?

— Он иногда игнорирует команды и действует сам по себе.

— Недоработка прототипа.

— Недавно я задал ему программу ответов, а он ответил совсем не то, что я вводил.

— Наверное, кнопку «подтвердить» не нажал.

— Когда я отправил его на установку новой руки, он выглядел по-настоящему счастливым.

— Откуда у тебя вообще деньги на апгрейд контрактора?!

— Кхм... И самое важное. Когда Фан Шицзя пытался прирезать меня в лесу, я перед тем как отключиться, кажется, слышал, как он назвал меня А-Ином. Но иногда он ведет себя как кусок железа. Не знаю, может, притворяется? Хочу подловить его на чём-нибудь.

Синь Чжуй посмотрел на друга с искренним сочувствием:

—... Гу Ин, кажется, смерть Эр-Шу действительно ударила по тебе сильнее, чем мы думали. Может, выкроим время и заглянем к психиатру?

Они стояли друг против друга в полном молчании, и каждый в этот момент искренне считал своего собеседника непроходимым идиотом.

<http://bllate.org/book/17496/1713252>